

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

СЕКРЕТ ПРАЦИ ДАВИДА

Знаменитый библейский рассказ о единоборстве мальчика-пастуха Давида с филистимлянским богатырем Голиафом (евр. Голйат; I Сам. 17) излагается так: „И взял (Давид) свою палку в руку, и выбрал себе пять гладких камней из потока, и положил в пастушеский сосуд, какой (был) у него, и в сумку, и праща его в его руке; и пошел на филистимлянина... И сказал филистимлянин Давиду: «Разве я собака, что ты идешь на меня с палками?» — и проклял филистимлянин Давида (именем) своих богов... А Давид протянул руку к сосуду, взял оттуда камень и метнул пращой, и поразил филистимлянина в лоб; и вошел камень в его лоб, и тот упал лицом на землю“.¹

Кроме вопросов простой целесообразности некоторых действий Давида (наличие палки), два вопроса вызывают прямое недоумение: 1) если Давид в одной руке, притом, видимо, правой, естественно привлекающей внимание филистимлянина, держал палку, то как он мог управляться с пращой и камнем одной левой рукой и с таким успехом? 2) почему филистимлянин упомянул о „палках“ (во множ. числе מַקְלֹת [maqḳəlot]), с которыми якобы шел на него Давид?²

„Отборные левши“ израильского войска

Преимущество, которое дает единоборцу владение левой рукой, хорошо известно и в наши дни (в основном в области спорта). Во-первых, левша ставит противника в непривычное для того положение, во-вторых, неравенство положения еще возрастает, если качество левши остается неизвестным противнику до решающего момента.

Существовало израильское „колено“ (племя), где владение левой рукой, по-видимому, достигалось специальными упражнениями. Это колено Бенйамин (Вениамин). Названное искусство культивировалось

¹ Мы не касаемся степени историчности всего рассказа. Так, имя филистимлянина вряд ли подлинно (если не было нарицательным, ср. II Сам. 21:19). В любом случае рассказ заслуживает внимания как литературное произведение, притом несомненно отражающее определенные реалии (военные навыки).

² Евр. число было бы מַקְלֵי (maqḳəl). Насколько мне известно, до сих пор здесь усматривалась лишь ошибка писца.

здесь уже в эпоху Судий. Известно следующее предание из истории владычества моабитского царя на земле данного колена, в области „Города Пальм“ — Йерихона: „И воздвиг им Йахве спасителя — Эхуда (‘Ēhūd) сына Геры, бенйаминита, левшу;³ и послали чрез него израильтяне дар Эглону, царю моабитскому. И сделал себе Эхуд обоюдоострый меч длиной в *гомед*, и препоясал его под доспехами на правое бедро. И поднес дары... и сказал: «Тайное дело у меня к тебе, царь!» ... и тот встал с трона. И протянул Эхуд левую руку, и взял меч с правого бедра, и вонзил его тому в живот“ (Суд. 3: 15—22). Здесь владение левой рукой помогло Эхуду (Аоду) обмануть бдительность стражи и самой жертвы.

В той же книге Судий повествуется о междоусобной войне этого колена с остальным Израилем, когда воины колена собрались в свой главный город — Гиб’у (Гавау): „И были сосчитаны сыны Бенйамина в тот день: из (разных) городов двадцать шесть тысяч человек, владеющих мечом, кроме жителей Гиб’ы, которых было сосчитано семьсот человек отборных. Из всего этого народа — семьсот человек отборных, левшей, каждый из них мечет пращей камень в волосок и не промахнется“ (Суд. 20: 15—16). Уже из соотношения чисел видно, что эти люди не могли быть левшами в патологическом смысле; поэтому речь должна идти об искусстве равного владения обеими руками.

О воинской репутации жителей Гиб’ы говорит и тот факт, что именно этот город дал военного предводителя, ставшего первым израильским царем — Саула. Город сделался царской резиденцией, а его „отборные левши“ — ядром царской дружины. О них сказано следующее: „Вооруженные луком, правой и левой рукой (метавшие) камни и стрелы из лука, из братьев (= соплеменников) Саула, от Бенйамина... из Гиб’ы“ и других городов (I Хрон. 12: 2—3).⁴

Может представиться не вполне ясным, какое преимущество дает равное владение обеими руками пращникам, особенно при массовом действии. Возможность метать из-за укрытия справа и слева или сохранять боеспособность в случае ранения правой руки вряд ли достаточно важна, чтобы породить данную традицию. Другое дело, если воин мог держать по праще в каждой руке и „заряжать“ каждую

³ ‘Ītṭēr jad jəṯmīnō: общий смысл („левша“) ясен; буквально, видимо, „извращенный (?) [в отношении] правой руки“. Араб. корень ‘ṭr (E. W. Lane. An Arabic-English Lexicon. London, 1869—1893, pp. 66—67) означает „сгибать в/как обруч“ (соединяя, переkreщивая противоположные концы). Ср. фразу: „Он взял обе руки насильника и согнул его [= „скрутил“ (скрестив ему руки?), — А. Г.-Г.] для [достижения] справедливости“. Переносный смысл „извращение“ виден в слове ‘aṭīr „грех“. Вариант значения „замкнуться вокруг“ (‘aṭara ‘alā) подходит к единственному случаю употребления глагола в Библии (Пс. 69: 16).

⁴ Таким образом, эти „извращенные [в отношении] правой руки“ в действительности владели обеими руками как правой (jəṯmīn). Не связана ли эта традиция с названием самого колена (Binjāmīn, bənē-haJjəṯmīnī), что означает „Сын[ы] правой (руки)“? Ср.: N. H. Tur-Sinay. אֲשֶׁר יָד-יְמִינִי. Encyclopaedia Biblica, Hierosolymis, MCML, t. I, p. 238.

той же рукой. Это вполне допустимо, особенно для некоторых типов пращи, о чем еще будет сказано.

Вполне возможно, что секреты обучения искусству „левши“ концентрировались в одном роду из названного города Гиб'ы, в роду, который вел свою генеалогию от того же Эхуда сына Геры. В книге Хроник (I Хрон. 7:10) в числе патриархов колена Бенйамин назван Эхуд, а немного ниже, в другом варианте (I Хрон. 8:5—7)—Гера и Абихуд [предложено чтение: „Гера, отец (аби-) Эхуда“⁵] и далее Эхуд (פ [h] вместо פ [h]; вариант Ахуд); отождествление последнего с Эхудом общепринято,⁶ Септуагинта передает оба варианта 'Αοδ (слав. Аод). „Сыны Эхуда“ (Эхуда) названы здесь „главами отцов жителей Геба' (=Гиб'а?)“; и вывели их в Манахат... Гера вывел их“. Возможно, это отголоски упомянутой междоусобицы, когда израильтяне, разбив „левшей“ из Гиб'ы, она же Геба', „гнали их до Менухи“ (Суд. 20:9—10, 33?, 43).⁷

Что касается рода будущего царя Давида, то он издавна проживал в Бет-Лехэме (Вифлееме) Эфратском, граничащем с землей колена Бенйамин и связанном с легендой о рождении родоначальника этого колена (Быт. 35:16—20; 48:7). Прапрадед Давида Салма считался одновременно „отцом Бет-Лехэма“, причем сообщается, что „сыны Салмы — это Бет-Лехэм, нэтофатяне овчарен дома Йоаба (племянника Давида? — см. ниже) и половина манахтян“ (они же Менухот; другая их „половина“ также связана с Эфратой; I Хрон. 2:11—16, 50—54).⁸ Таким образом, местность Манахат явилась пунктом прямого контакта и взаимного территориального проникновения двух родов или кланов — „левши“ Эхуда и Салмы, прапрадеда Давида!

Следует также помнить, что Давид еще до своего поединка по крайней мере „ходил... к Саулу“ в его военный лагерь, навещая своих старших братьев (I Сам. 17:13—15). По другой же версии, видимо более реалистической, Давид уже был не только любимым оруженосцем, но „воином“ и даже прославленным военачальником Саула (I Сам. 16:18—21; 18:5—9). Уже поэтому он не мог не знать досконально военных секретов „левшей“ — дружинников Саула. Как известно, впоследствии ему даже удалось увести с собой многих „левшей“ — соплеменников царя, когда тот стал его врагом (I Хрон. 12:1—7).

⁵ L. Koehler, W. Baumgartner. Lexicon in Veteris Testamenti Libros. Leiden, 1958, p. 4.

⁶ Там же, стр. 28.

⁷ Там же, стр. 167 и 537, о смещении Геба'/Гиб'а (в других случаях это — соседние города) и об отождествлении Манахат/Менуха. Прасемитская (арабская) форма Manāḥat (ḥ/h) правильно соответствует еврейской (иудейской) Mənūḥa[ṭ].

⁸ Ср. Ис. 15:59 б (только в Септуагинте: Μανοχη). Как уже отмечалось (Wellhausen и др.), Салма (Salmā) в качестве „отца Бет-Лехэма“ предстает как калебит-хурит, но в качестве официального предка царя Давида — как сын князя Нахсона (приведшего иудеев в Палестину), осевший в Бет-Лехэме (ср. также книгу Руфь). О „людях Бет-Лехэма и Нэтофы“ как о единой группе см.: Неем. 7:26, ср. Эзра 2:21—22.

Искусство владения левой рукой использовалось и близкими родственниками Давида. Вот эпизод истории упомянутого Йоаба (Иоава), его племянника, детали которого напоминают рассказ об Эхуде: „Йоаб был препоясан, одет в свои доспехи, и на нем пояс с мечом, привязанным у чресел в ножнах... И сказал Йоаб 'Амаса: «Здоров ли ты, брат мой?». И взялся Йоаб правой рукой за бороду 'Амасы, чтобы поцеловать его. 'Амаса же не остерегся меча, который (оказался) в руке Йоаба, и он поразил его под пятое ребро... и тот умер“ (II Сам. 20:8—10).⁹ Еще ранее Йоаб устранил другого соперника, возможно тем же приемом: „И вернулся Абнер в Хэброн, а Йоаб отвел его внутрь ворот, чтобы поговорить с ним наедине, и поразил его там под пятое ребро, и тот умер“ (II Сам. 3:27). Впоследствии царь Давид завещал сыну казнить Йоаба за эти преступления.

Таким образом, Давид вполне мог владеть известным в его роду искусством „левши“, применявшимся, в частности, пращниками.

Праща-палка

Обычно мы представляем себе пращу в виде петли; но хорошо известна также палочная праща. Палка с расщепленным концом, где камень зажимался, пока не вылетал при размахе, считается наиболее архаичным типом пращи.¹⁰ Д. Н. Анучин усматривал изображение палки-пращи с ложковидным углублением для камня на древнеегипетских монументах.¹¹ Существовали и комбинированные разновидности (праща-палка с ремнем-держателем, свободный конец которого зажимался в руке; палка с добавочной петлей, один конец которой автоматически соскальзывал).

Кроме рассказа о поединке Давида, намек на его пращу содержится, видимо, и в словах, сказанных ему впоследствии его будущей женой Абигаиль: „Душа (твоя), господин мой, увязана в связке живых у Йахве, Бога твоего, а душу врагов твоих он извергает, как содержимое ложа пращного“ (I Сам. 25:29). Слово, переведенное здесь условно „ложе“ (место, куда кладется камень), в еврейском оригинале *каф*, в данном значении более не встречается. Его буквальное значение „(согнутая) ладонь, горсть“ и отсюда инструмент, по форме и функции напоминающий руку с согнутой ладонью, наиболее часто „ложка“, „ковш“. Те же значения имеет араб. *кафф*.¹² Таким образом, выражение *каф хаqqe'ela'* вполне может обозначать углубление палочной пращи или даже весь этот инструмент целиком — „пращная ложка“. Интересно, что в арабском языке соответствующее слово *kaffa[t]* также означает

⁹ Правда, 'Амаса и сам состоял в родстве с Давидом, но был сыном пришлого человека, однажды названного исма'ильтянином (I Хрон. 2:17).

¹⁰ М. О. Косвен. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957, стр. 57.

¹¹ Д. Н. Анучин. Праща. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрова, т. 48 (XXIVa), СПб., 1898, стр. 957—958.

¹² J. Levy. Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, vol. II. Berlin und Wien, 1924, SS. 373—374.

не только „ладонь, горсть“, но и так называемую „ложку“ известной камнеметной машины (kaffatu-l-manḡanîq), устроенной по принципу палочной пращи, а часто и всю эту машину целиком.¹³

Естественно, палочная праща имела свои недостатки и достоинства по сравнению с петельной. Краткость размаха делала ее, видимо, менее дальнобойной. Но и преимущества она имела.

Палочная праща, приспособленная для временного закрепления в ней камня, могла легко заряжаться одной рукой, которая должна для этого скользить по палке от одного конца до другого. И само метание при вертикальности размаха (в отличие от раскручивания над головой) могло совершаться каждой рукой независимо от другой — возможность, весьма ценная для „левой“, „правой и левой рукой метавших камни“. Вертикальность размаха вместе с легкостью управления оружием повышает меткость и дает вполне реальную возможность „метать камень в волосок без промаха“ (если волос натянут вертикально). Так как вражеский воин представляет собой вертикальную цель, то применение такой пращи в единоборстве дает особую выгоду. И, наконец, сравнительная мгновенность действия также является крупным достоинством, особенно при возможности застать врага врасплох.

Знакомство со сравнительно архаичной и простой палочной пращей тем более возможно для мальчика Давида. Праща вообще считается характерным оружием пастухов (в том числе у арабов Палестины почти до наших дней); Давид же перед началом единоборства подчеркивал, что он пастух, а не воин.

Таким образом, тактика Давида в описанном единоборстве представляется следующей. Давид вышел на поле боя, держа в левой руке палку-пращу (возможно, вообще неизвестную филистимлянину), видимо, за ее боевой конец (что облегчает ее зарядку). Палка-посох в правой руке, обращавшая на себя основное внимание врага, служила для отвода глаз. Как известно, это удалось Давиду, что видно из слов филистимлянина: „Разве я собака, что ты идешь на меня с палками“ (! мн. ч.). В нужный момент Давид сунул руку с концом палки-пращи в сумку, причем его противник по-прежнему не понимал опасности, зарядил ее и внезапно метнул камень, поразивший врага (быстрота и точность действия именно палочной пращи уже отмечалась). Ради необходимой быстроты и свободы действий Давид и отказался перед боем надеть доспехи. Между прочим, проявленная Давидом хитрость и при этом ссылака на волю божию — основные черты всего его характера, как он обрисован в Библии.

¹³ E. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse par Raschid-Eldin. Paris, 1836, p. 368, note 165; R. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes, vol. II. Leyde, 1881, p. 476.

SECRET OF DAVID'S SLING

There are two cruxes in the story of David the slinger killing Goliath: a) Why did David take „his staff in his [right] hand“?; b) Why did Goliath mention the „staves“ (in the plural!) as David's weapons?

It must be supposed that young David should have learned the skill of the famous „left-handed“ slingers of Gib'a (his lord Shaul's city). Apropos, David's clan (Salma) and the „left-handers“ clan (Ehud-ben-Gera) were close neighbours (mutually penetrating as at Manaḥat). So, the staff in David's right hand was a blind. Besides, the sling in his left hand may have been an archaic wooden sling, unknown to his rival; therefore Goliath saw only „staves“ in both David's hands.
